

УДК 325.454; 502/504; 39 (571)

А.Н. Ямсков

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ И ИХ ПЕРСПЕКТИВНАЯ РОЛЬ В ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Развитие ряда перспективных видов туризма (этнографического, экологического, сельского, охотничье-рыболовного) на территориях традиционного природопользования соответствует их многофункциональности и может способствовать сохранению культурного наследия и природных ландшафтов коренных народов Севера.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, туризм, коренные народы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-02279.

Анализ первого опыта практической реализации регионального законодательства о территориях традиционного природопользования [2] и сделанное ранее предложение рассматривать такие территории как этнокультурные ландшафты соответствующих групп населения [4] позволяют уточнить перспективы развития туризма на этих территориях. Это становится актуальным в свете продолжающейся разработки закона «Об оценке воздействия на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов Российской Федерации» [1]. В зависимости от формулировок, принятие такого закона может как способствовать, так и ограничить в ряде важных моментов перспективы экономического развития сообществ

коренных народов, использующих территории традиционного природопользования (далее – ТТП).

ТТП выполняют несколько функций: экологическую (охрана природы на уровне экосистем и промысловых видов); социальную (занятость коренного населения); экономическую (развитие оленеводства, охоты, рыболовства, собирательства); этнокультурную (обеспечение наилучших условий для сохранения родного языка и традиционной культуры) [2]. Одновременно они являются освоенными ландшафтами местных сообществ и, включая в себя сакральные участки, обеспечивают духовную связь представителей коренных народов с землей предков, способствуя охране материальных и нематериальных объектов их культурного наследия. Из этого перечня важнейших характеристик ТТП следует, что последние могут также служить базой для развития

многих видов туризма, в особенности этнографического, экологического, сельского и охотничье-рыболовного, и тем самым существенно повысить доходы тех сообществ коренных народов, которые используют ТТП.

Итак, необходимо, чтобы новый закон в случае его принятия и возможные сопутствующие дополнения или исправления в уже действующие федеральные законы, регламентирующие ТТП, предусмотрели пути решения следующих проблем. Во-первых, определение круга возможных пользователей ТТП (с учетом успешного опыта Якутии по наделению правами на ТТП не только коренных малочисленных народов, но также якутов и русских старожилов). Во-вторых, определение лиц, которые смогут представлять экономические и иные интересы пользователей ТТП (родовых общин, кооперативов, семейных хозяйств) и будут иметь право, в частности, разрешать или нет прием туристов на ТТП. Таким лицам предстоит также определять финансовые условия туристской деятельности на ТТП и то, куда туристы могут быть допущены, а в какие местности в пределах ТТП они не должны заходить в силу сакрального значения последних. Здесь будет полезен опыт Ямала по развитию туризма в местах расселения и традиционной хозяйственной деятельности ненцев.

При возможных коллизиях вследствие развития туризма на ТТП

этот путь перспективен, ибо потенциально может дать новый источник финансирования группам коренных народов, занятым в традиционном природопользовании [о последнем см.: 3]. Следует также стремиться к государственной финансовой поддержке пользователей ТТП как лиц, обеспечивающих охрану природы и сохранение культурного наследия в местах их хозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохина Е.А. Механизмы, критерии и принципы этноэкологической и этносоциальной экспертизы (итоги работы секции в рамках XI Конгресса антропологов и этнологов России, г. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.) [Электронный ресурс] / Е.А. Ерохина // Новые исследования Тувы. 2015, № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_27/8183-erohina.html (дата обращения: 21.09.2015 г.)
2. Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае / А.Н. Ямсков // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 96. – М.: ИЭА РАН, 1996. – 30 с.
3. Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования / А.Н. Ямсков // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Ред.: Новикова Н.И., Тишков

В.А. – М.: Стратегия, 2000. – С. 172-185.

4. Ямсков А.Н. Применение концепции “этнокультурного ландшафта” при выделении и использовании территорий традиционного природопользования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / А.Н. Ямсков // Проблемы сохранения,

использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. Отв. ред. Г.В. Майер. – Томск: ТГУ, 2007. – С. 146-151.

A.N. Yamskov

Institute of Ethnology and Anthropology, R.A.S., Moscow, Russia

TERRITORIES OF TRADITIONAL NATURE USE OF INDIGENOUS PEOPLES AND THEIR PROSPECTIVE ROLE IN CONSERVING AND EXPLOITING NATURAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE REGIONS OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST

The prospective forms of ethnographic, rural, ecological, hunting and fishing tourism are suitable for the territories of traditional nature use. These forms correspond to multifunctional character of these territories, and their development can foster conservation of cultural heritage and natural landscapes of the indigenous peoples of the North.

Key words: territories of traditional nature use, tourism, indigenous peoples.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов V международной научно-практической конференции «Формирование и развитие биосферного хозяйства» (Россия, Иркутск, 7-9 октября 2015 г.)